

ОБ ИЗУЧЕНИИ СТРУКТУРЫ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

В.П. Песков (Иркутск)

Аннотация. Представления анализируются как психологический феномен. Предлагается трехкомпонентная структура представлений. Выделяются компоненты структуры и системообразующий фактор. Представление рассматривается как полифункциональное, многокомпонентное, многослойное психологическое образование, имеющее три измерения: субъект – объект – сознание.

Ключевые слова: представление, структура, компоненты, субъект, объект, сознание, бытие.

Проблема представлений – одна из наименее четко определенных в психологии. Однако в последние годы заметно возрос интерес к связанным с ней вопросами. Представление рассматривается исследователями в его индивидуальном, общественно-историческом и онтогенетическом аспектах: связь представлений и индивидуальных особенностей (И.Н. Натальина, Б.М. Петухов, А.А. Гостев), представления учащихся в конкретном возрасте (Е.Е. Букина, Х.М. Гафурова, С.П. Баранов и др.), представления в одном специфическом виде деятельности (И.С. Якиманская, Х.Х. Кадаяс, Е.И. Игнатьев и др.).

Существование полярных точек зрения относительно одного и того же процесса свидетельствует о недостаточной изученности феномена представления. В исследованиях отечественных психологов Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, Б.Г. Ананьева и др. рассматривается роль представлений. Авторы показывают, что представления связывают в одно целое всю познавательную деятельность, создавая возможность для интеграции ее отдельных процессов, раскрывая важность познавательной роли представлений как переходной ступени от восприятия к абстрактно-логическому мышлению. Поэтому необходимо рассматривать представления в структуре познавательной деятельности человека, во взаимосвязи с внутренними и внешними условиями, обусловливающими его формирование. Однако сегодня психологи могут сказать очень немного о его природе, структуре, механизмах и возможностях его формирования у школьников.

Анализ литературы, посвященной проблеме представлений, показывает, что существуют разные подходы к определению этого понятия. Представление рассматривается как объективирующее вторичное образование, начало (А. Шопенгауэр), как комплексные, «объективные» душевые образы (В. Вундт), как вторичный, объективирующий образ (О. Кюльпе, Н. Ах), как символ, знак, внутренний смысл мысли (И. Мейерсон, Г. Эббингауз), как элемент памяти (А. Врешнер), как «след» (Р. Семон, Д. Мейнерт), как психологический механизм процесса мышления (А. Валлон), как посредник в диалектическом переходе от ощущения к мысли (Б.Г. Ананьев, Л.М. Веккер), как вторичный образ предмета и явления (Ф.И. Фрадкина, А.А. Гостев), как продукт работы анализаторов и образования временных нервных связей первой и второй сигнальных систем, как новое обобщенное знание о предмете, основанное на его непосредственно-чувственном отражении (И.М. Сеченов, И.П. Павлов), как структура, схема (У. Найсер) и т.д.

Сложившаяся сегодня в психологии проблема дефиниций представления определяется отсутствием как общей концепции образа, так и концепции представления. Ученые используют близкие по смыслу термины в различных значениях и переносят значения термина с одного круга образных явлений на другой (В.А. Ганзен, А.А. Гостев). Каждая из теорий базируется на собственных экспериментальных доказательствах, ни одно из эмпирических подтверждений не остается без альтернативного толкования (Б.М. Величковский).

Многие отечественные и зарубежные психологи обращались к изучению представлений (И.М. Сеченов, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Б.М. Теплов, В.П. Зинченко, А.В. Запорожец, А.Р. Лурия, А.Н. Леонтьев, Е.И. Игнатьев, А.А. Люблинская, А.В. Петровский, Л.М. Веккер, Ф.Н. Шемякин, В.А. Ганзен, А.А. Гостев, Б.М. Величковский, И.С. Якиманская, Б.М. Петухов, А. Павио, М. Хоровитц, Р. Гордон, Ч.С. Шерингтон, Р.Н. Шепард, С. Косслин, Ф. Кликс, П. Метцлер, Дж. Шорр и др.). Анализ работ позволил установить, что представление – это сложное, многоуровневое психическое образование, имеющее два источника своего содержания – перцепцию и память – и использующее два вида кодирования и хранения информации – сенсорно-образный и вербально-лексический. В отечественной психологии исследование представлений осуществляется в рамках процессуально-деятельностного подхода (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Л.М. Веккер и др.).

Авторы отмечают, что представления:

– особая теоретическая деятельность человека, результат преобразования внешней практической деятельности во внутреннюю, идеальную форму;

– свойство сложной функциональной системы, складывающейся в мозгу человека (т.е. высокоорганизованной материи);

– вторичные чувственные образы предметов, событий, явлений, вне ситуации соответствующего сенсорного воздействия, однако при его действии в прошлом;

– имеют чувственную опору для смыслового значения; включают различные виды и способы гностических действий (масштабные преобразования, мысленное расчленение объекта и объединение объекта в целое, агглютинация, комбинация, рекомбинация, мысленное вращение), выступающие в качестве основы для образ-

ного мышления и в качестве механизма воссоздающего воображения;

– не только образ, но и «элементарное чувственное знание» предмета, которое возможно благодаря сложной работе, анализу и синтезу, отбору и «слитию» ощущений и восприятий;

– менее ярки и менее детальны, чем восприятия, но в то же время более схематизированы и обобщены, в них отражаются наиболее характерные наглядные особенности, свойственные целому классу сходных объектов;

– с одной стороны, взаимосвязаны с ощущением и восприятием, а с другой – с мышлением, связывая в одно целое всю познавательную деятельность и создавая возможность для взаимопроникновения её отдельных процессов.

Несмотря на интерес к представлению разных областей психологии и смежных наук, существует отставание в изучении вторичных образов по сравнению с первичными. Богатство терминологии представлений отражает многоаспектность проблемы, но не охватывает ее полностью, представления рассматриваются с различных точек зрения: как процесс (Б.Ф. Ломов, Б.М. Теплов, И.С. Якиманская), как продукт (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов, Л.М. Веккер), как уровень психического отражения (Л.М. Веккер) и как модель (представление о мире или репрезентация) (А. Ричардсон, Р. Гордон), поэтому существуют трудности в теоретическом плане, как в том, что такое представление, так и в том, с какими психическими процессами оно связано (память, воображение или мышление). Методические трудности в изучении представлений вызваны отсутствием непосредственно действующего объекта-раздражителя, с которым может быть соотнесено его содержание, делая представление трудно поддающейся фиксированию «летучей» структурой. В современной отечественной психологии на сегодняшний день нет единого подхода, определяющего модель, структуру и условия формирования представлений (В.А. Ганzen, А.А. Гостев, Б.М. Петухов).

М.А. Холодная, А.А. Гостев, В.А. Ганzen показывают, что объект психологического исследования всегда выступает как комплекс независимых элементов, каждый из которых характеризуется дифференцированными функциями. Изучение такого объекта заключается в выявлении законов взаимодействия его элементов с целью объяснения природы его целостности и его свойств. Поэтому когда психическая реальность дана в качестве нерасчлененного целого, то начинать исследование приходится с доказательства того, что психический объект состоит из некоторого множества элементов, природа которых связана с проявляемыми этим объектом свойствами. В силу максимальной свернутости психической структуры представления возникает иллюзия ее исчезновения как психологического факта и как объекта исследования. Поэтому для изучения представления требуется выделить, пусть даже и условно, общие и специфические компоненты для их формирования у школьников.

В нашем исследовании психологическую структуру представления мы рассматриваем с позиции системного подхода (Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов и др.) как сложное целое, как целостное единство всех компонентов и их всесторонних связей, которые создают и реализуют функционирование представлений. Рассматривая представление как динамическую полифункциональную структуру, мы определили представление как психологический феномен. Затем для структурного анализа нами были выделены компоненты структуры представления (мнемический, имажитивный и пространственный), учитывающие неоднородный состав представлений учащихся и связи между ними. Отнесенность компонентов к структуре определяется их участием в достижении цели (В.Д. Шадриков), поэтому тот или иной вид представления может быть отнесен к ней, исходя из характера функционирования. Кроме того, состав структуры представления может быть обусловлен процессом создания представления как целостного образа. Дифференциально-психологический подход к представлению позволяет углубить понимание функций образов, показав тот вклад, который вносят особенности образов различных классов в создание представлений. Разрозненные знания о конкретных видах представлений не дают нам понимания целого.

С позиции системного подхода недостаточно рассмотреть явление как целостную структуру, но необходимо выделить системообразующий фактор, определяющий особенности функционирования системы. Таким фактором, по нашему мнению, являются пространственные представления. Они являются неотъемлемым компонентом предметного содержания любого образа и могут играть роль стержня, на который нанизываются его характеристики (А.А. Гостев). Функционирование представлений возможно лишь благодаря взаимодействию различных компонентов структуры представления.

В отечественной психологии последних лет наметилась тенденция к освобождению от односторонности в понимании психического и сознания (В.П. Зинченко). На излишне категоричное противопоставление бытия и сознания указывал и С.Л. Рубинштейн. Диапазон психического многомерен. Психическое обнаруживает внешние формы и способы существования, их носителями становятся материальные объекты и внутренние – психические процессы. На это указывали В.П. Зинченко и Е.Б. Моргунов, говоря, что сознание, психические процессы, вообще субъектность, понимаемая в широком смысле слова, т.е. как качество не только личное, но и родовое, сверхличное, – входят в объективную реальность, данную науке.

Тогда мы можем сделать вывод, что на одном, объектном, полюсе психического находятся объекты, на другом, субъектном, находятся представления, захватывая объекты не только в плане их запечатления, отображения, но также в плане погружения в них и наделения их психологическими свойствами.

Созвучными, по нашему мнению, являются размышления Л.Я. Дорфмана, опирающегося на Д.Ф. Маркса, Л.Г. Дикую, В.В. Семикина, и делающих вывод о том, что в представлениях отображаются не только предмет, средства и объективные условия деятельности и общения, но также внутренние состояния индивидуальности. Поэтому в представлениях можно выделить три измерения: сознание (поток сознания); объектное – отображение внешнего мира, его объектов и их значений; субъектное – внутренние состояния, чувственная ткань психического.

Субъектные и объектные измерения связывают представления с индивидуальностью и объектами мира. В представлениях как потоке сознания субъектные и объектные измерения интегрируют в целостность, в которой они слиты в нерасторжимом единстве. О существовании этих измерений, по мнению этих авторов, можно судить косвенным путем, по трансформациям, которые произошли с образами объектов, по смещению акцентов и выделению признаков, не отвечающих действительной природе объектов, по соединению «Я» с образом.

Л.Я. Дорфман приходит к выводу, что процессы оперирования вторичными образами (представление) направлены на переструктурирование представлений, чтобы в них было отображено (в превращенном виде) влияние свойств и особенностей индивидуальности, которые могут начинаться в глубинах соматики и распространяться на предметный, семантический (интерпретация, смысл образа) и рефлексивный (самопознающий) слои представлений.

Таким образом, чтобы описать структуру представления, опирающуюся на онтологическое основание (че-

ловек – бытие), разработанное С.Л. Рубинштейном в рамках субъектно-деятельностного подхода, на который мы опирались, необходимо включить в структуру представления сознание и бытие, так как внутри бытия субъект как носитель представлений и объект, отраженный в них, – всегда единая нераздельная система, они соотносительны и не существуют друг без друга. Тогда представление – это многокомпонентное, многослойное образование, имеющее три измерения.

При описании структуры представления как многослойного образования и процесса их создания мы опирались на теорию сознания, предложенную В.П. Зинченко, продолжающего идеи С.Л. Рубинштейна. А.А. Гостев, рассматривает вторичный образ как единицу сознания, как сознательно переживаемый образный феномен, вторичный по отношению к перцептивным воздействиям, в различных состояниях сознания.

На рис. 1 изображена предложенная нами структура представления как многокомпонентное, многослойное образование, рассматривающееся в трех измерениях (субъект – объект – сознание). Объектное измерение – это отображение в представлении внешнего мира, его объектов и их значений. Кроме того, объектное измерение – это, с одной стороны, мнемический и пространственный компоненты структуры представления, отражающие окружающие человека объекты и связывающие представления с предметным миром, с другой стороны – имажитивный компонент представления, преобразующий в сознании человека этот мир объектов.

Субъектное измерение – это чувственная ткань психического, это внутренние условия. Субъектное изме-

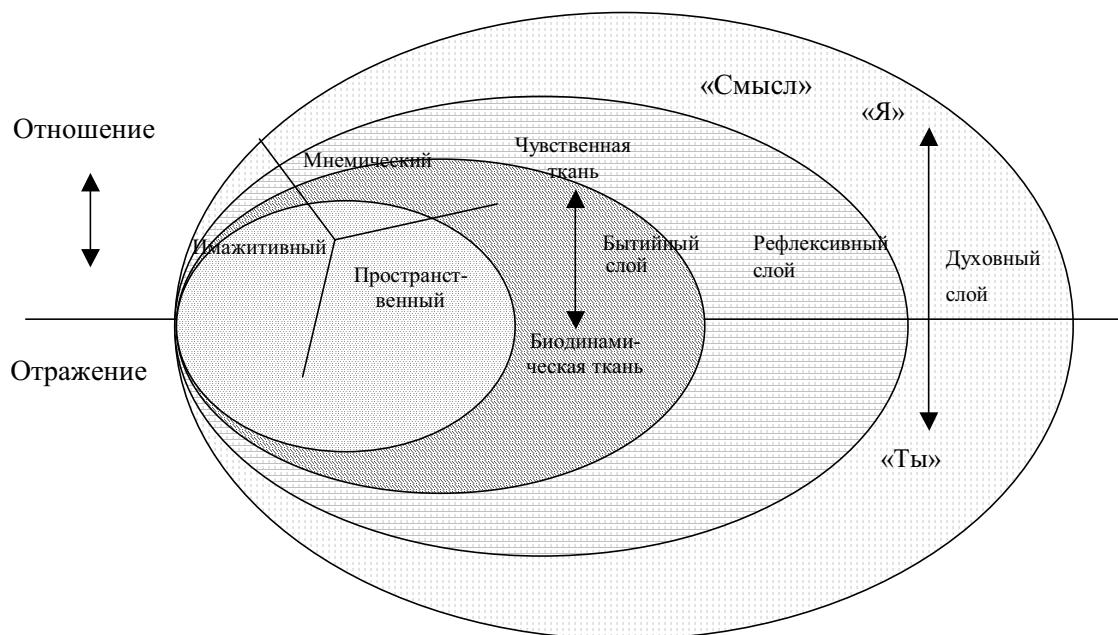

Рис. 1. Представление как единица сознания

рение – это внутренние условия или личностные особенности, позволяющие учесть связь представлений с субъектом. Однако вторичные образы рассматриваются включенными в динамическую систему отражения предмета, средств и объективных или внешних условий деятельности и общения. Поэтому окружающий человека мир, нашедший отражение в представлениях человека, это лишь часть общей цепи, связывающей предметный мир, субъекта-человека и деятельность. В этом находит применение формула С.Л. Рубинштейна [179] – внешнее через внутреннее. Индивидуальность имеет свойства, особенности, состояния, переживания, все это выносится в область представлений и становится рабочим материалом для образной переработки. Косвенным подтверждением тому служат многочисленные личностные опросники, которые обращаются к вербализованным представлениям испытуемых о самих себе.

Введение такого измерения как сознание и рассмотрение представления как его единицы, основываясь на законах диалектики, рассматривающих соотношение части и целого, позволяют утверждать, что нельзя понять часть вне и без этого целого. Таким образом, можно говорить о единстве структуры сознания и структуры представления, следовательно, в структуре представления, как и в структуре сознания, можно выделить три слоя – бытийный, рефлексивный и духовный, однако существует относительность разделения этих слоев друг от друга.

Результаты проведенного исследования позволяют наметить некоторые перспективные пути дальнейшей работы в рамках поставленной проблемы. В работе сделана попытка теоретического осмысливания процесса создания представлений на более высоком уровне интеграции психики, включающем сознание человека.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания. М.: Наука, 2001. 279 с.
2. Вартофский М. Модели. Репрезентация и научное понимание. М.: Прогресс, 1988. 507 с.
3. Веккер Л.М. Психика и реальность: единая теория психических процессов. М.: Смысл; Per Se, 2000. 685 с.
4. Выготский Л.С. Избранные психологические исследования. М., 1956. Ч. 1. С. 248.
5. Гостев А.А. Образная сфера человека. М.: Институт психологии РАН, 1992. 194 с.
6. Зинченко В.П., Моргунов Е.Б. Человек развивающийся. Очерки российской психологии. М.: Триада, 1994. 304 с.
7. Дорфман Л.Я. Эмоции в искусстве: теоретические подходы и эмпирические исследования. М.: Смысл, 1997. 424 с.
8. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 328 с.
9. Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. М.: Per Se, 2002. 304 с.
10. Marks D.F. Toward a new structural theory of image formation // Theory of Image Formation. N.Y., 1986. P. 243–263.
11. Shepard R.N. Psychophysical complementarity // M. Kubovy, J.R. Pomerantz (Eds.): Perceptual organization. Hillsdale. 1981. P. 279–341.

STUDY OF THE PECULIARITIES OF STRUCTURE REPRESENTATIONS
V.P. Peskov (Irkutsk)

Summary. The representations are analysed as a psychological phenomenon. The tree-component structure of the representation is offered. The system formation factor and structure components are identified. The representation is considered to be a multifunctional, multi-component, multi-layer psychological formation. It has three measurements: subject – object – consciousness.

Key words: presentation, structure, components, subject, object, consciousness, being.